

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Специфика мемориальной культуры о Гражданской войне в Архангельской области

Научный руководитель – Митрофанова Анастасия Владимировна

Каминский Максим Алексеевич

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Факультет социальных наук и массовых коммуникаций,
Москва, Россия

E-mail: kaminskiymaksim15@gmail.com

Целью данного исследования является выявление особенностей сохранения памяти о Гражданской войне в Архангельской области путём рассмотрения местной мемориальной культуры. Были поставлены следующие задачи, способствующие раскрытию темы. Во-первых, определить отличительные черты протекания Гражданской войны на территории Архангельской области. Во-вторых, рассмотреть местную мемориальную культуру, посвящённую данному историческому периоду. В-третьих, определить специфику сохранения памяти о Гражданской войне в Архангельской области.

Интерпретация заложенных идеологических смыслов советской властью и преемственность при их переформатировании российской властью формирует проблемы в выстраивании мемориальной культуры, в чём заключается актуальность рассматриваемой темы.

Культурная память общества сохраняет только значимое прошлое. Это избранное прошлое в дальнейшем ложится в обоснование истории в памяти. Тем самым появляется миф [2, с. 81]. Мифы трансформируют исторический опыт в повествование, выходящее за рамки одного поколения, становясь вневременными. Также мифы заключают в себе мощную силу воздействия. [1, с. 24]. Символические средства необходимы для сохранения памяти. При этом обеспечение их сохранности предполагает избирательный выбор информации, необходимый для закрепления прошлого в памяти навсегда [1, с. 33].

Рассмотрим специфику Архангельской области в годы Гражданской войны. В начале 1918 года была установлена советская власть в Архангельске. Данный факт вызвал негативную реакцию у части городского населения, связанного с Белым движением. Летом 1918 года после антибольшевистского переворота в Архангельске началась иностранная интервенция города. Была осуществлена высадка британо-франко-американского отряда, состоящего из 1 тысячи человек. В дальнейшем Белое движение совместно с войсками Антанты продолжили движение вглубь региона. На территории Архангельской области иностранные интервенты помимо поддержки антибольшевистских сил проводили карательные мероприятия. Порядка 38 тысяч человек были арестованы странами Антанты. Из них 8 тысяч были расстреляны, 1 тысяча умерла от голода и болезней. Успешные боевые действия РККА, протестное движение в странах Антанты и несогласованность действий союзников нарушили планы интервентов по достижению намеченных целей. В начале 1920 года войска Антанты окончательно покинули Север РСФСР [3].

В рамках сохранения памяти о прошлом государство реализует символическую политику. Российский политолог С. П. Поцелуев определяет символическую политику как специфичный способ политической коммуникации, которая стремится к внушению устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов. [5, с. 62].

Немецкий культуролог Ян Ассман отмечал высокую значимость наличия центральной власти для воспоминания [1, с. 74]. Это обусловлено желанием власти остаться в памяти общества как законный режим. Большевики легализировали свою власть в том числе

посредством мемориальной культуры. Также это было связано со стремлением сохранить память победителей.

При этом отличительными чертами символической политики в Архангельской области в отличие от большинства регионов России являлось включение в неё событий иностранной интервенции. Данная тенденция нашла своё отражение в монументах того периода. К первым мемориалам относятся обелиски на Кегострове, где размещалась больница для заключённых. Стоит отметить, что их установка была одним из первых мероприятий большевиков по окончании интервенции. В 1920-х–1930-х годах был создан мемориальный комплекс на месте Мадьюгского концентрационного лагеря. После Великой Отечественной войны были возведены обелиски в Архангельске жертвам иностранной интервенции и памятники борцам с интервентами.

Тем самым происходило закрепление памяти жертвы в местной мемориальной культуре. Память жертвы может стать частью культурной памяти только в случае объединения общества и создания им эффективных коммеморативных практик [1, с. 46]. Население Архангельской области способствовало появлению первых монументов и музеев на местах бывшего заключения. Это связано с желанием общества сплотиться вокруг общего переживаемого прошлого.

С ослаблением государственных институтов в 1990-х годах тема Гражданской войны оказалась не востребована властями в новой политической реальности. В частности, был закрыт мемориальный комплекс на острове Мадьюг. Тем не менее жители региона стали объединяться в группы по обеспечению сохранности памятников. Наиболее крупным мероприятием стали работы по созданию мемориального комплекса «Юрьевский рубеж», завершённые в 2020 году. Это является проявлением культурной памяти местного населения о тех событиях.

Стоит отметить, что в настоящее время рассматриваемая тема стала интересна центральным властям. Местные власти стали поддерживать инициативы жителей по сохранению мемориалов. Российское военно-историческое общество также включилось в данный процесс, выделив финансирование на восстановление нескольких обелисков на территории региона. Также федеральные власти стали инициаторами научных и образовательных мероприятий по популяризации изучения иностранной интервенции Архангельской области. Тем самым в последние годы российские власти стали использовать тему Гражданской войны в своей символической политике.

Гражданская война заканчивается с прекращением триумфа победителей над побеждёнными. Тогда, когда государство интегрирует иные взгляды о раскалывающем прошлом в свою символическую политику. Это также потребует изменения мемориальной политики для прекращения общественно разлада [1, с. 43–44]. Определённые шаги в этом направлении стремятся предпринять и современные российские власти. На территории Архангельской области эта тенденция нашла своё проявление в установлении дополнительной памятной таблички на обелиске на Кегострове «Жертвам интервенции». К памятной доске о погибших в борьбе за освобождение Севера от иностранных интервентов была добавлена вторая – «Всем погибшим во время Гражданской войны на Русском Севере в 1918–1920 годах» [7]. Таким образом, современная государственная политика по сохранению памяти направлена на консолидацию победителей и побеждённых в Гражданской войне.

Рассматриваемый регион являлся местом столкновения большевиков, Белого движения и иностранных интервентов в годы Гражданской войны. Особое значение имело расположение концентрационных лагерей на территории региона. Эти события нашли своё отражение в местной мемориальной культуре, которая во многом является выразителем памяти жертвы. Также советское государство формировало определённые смыслы вокруг тех событий, как победитель. Современные власти стремятся продолжить эту символиче-

скую политику с определёнными изменениями. Центральные власти меняют интерпретацию роли Белого движения. Формируются смыслы о необходимости памяти всех участников тех событий, а не только жертв интервентов. В то же время в культурной памяти россиян поднимаются эти события. Жители региона, объединяясь вокруг исторических знаний, переданных посредством культурной памяти, стремятся сохранить мемориалы о тех событиях без участия государства. Это является проявлением исторической идентичности жителей региона касательно темы Гражданской войны.

Источники и литература

- 1) Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с.
- 2) Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности: монография; перевод с немецкого М. М. Сокольской. – Москва: Языки славянских культур, 2004. – 368 с.
- 3) Дайнес В. О. Иностранная военная интервенция в России 1918–22 // Большая российская энциклопедия. – 2018.
- 4) Попова Г. И. В памятниках Архангельска – история и судьба: путеводитель по памятникам города Архангельска / Г. И. Попова – Архангельск: Агентство СІР Архангельской ОНБ, 2014. – 103 с.
- 5) Поцелуев С. П. Символическая политика как инсценирование и эстетизация // Полис. – 1999. – № 5. – С. 62–76.
- 6) В Архангельске завершилась реставрация обелиска «Жертвам интервенции 1918–1920 годов» // Правда Севера. 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravdasevera.ru/2021/08/26/61266042c57797b6ff482402.html> (дата обращения: 16.02.2024).
- 7) «Освобождение» и другие ляпы: на Кегострове за сотни тысяч с ошибками обновили памятник // 29.ru. 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://29.ru/text/gorod/2018/10/11/65493341/> (дата обращения: 16.02.2024).
- 8) Памятники должны жить, и заботиться о них – задача власти и общества // DVINA29. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dvina29.ru/pamjatniki-dolzny-zhit-i-zabotitsja-o-nih-zadacha-vlasti-i-obshhestva/> (дата обращения: 16.02.2024).
- 9) Поморское «Бородино»: в Архангельской области создан исторический мемориал на местах сражений времен интервенции // DVINA29. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dvina29.ru/pomorskoe-borodino-v-arhangelskoj-oblasti-sozdan-istoricheskij-memorial-na-mestah-srazhenij-vremen-intervencii/> (дата обращения: 16.02.2024).
- 10) «Хватило тысячи рублей». Житель Кего восстановил обелиск умершим в тюремной больнице на острове // 29.ru. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://29.ru/text/culture/2020/06/18/69322351/> (дата обращения: 16.02.2024).